

Мода на свободное сожительство

- Консервативны ли сельчане в вопросах брака?
- Партнеры опробываются через постель?
- Советская семья идеальна?
- Штамп в паспорте — защита от развода?
- Почему большевики остановили сексуальную революцию?

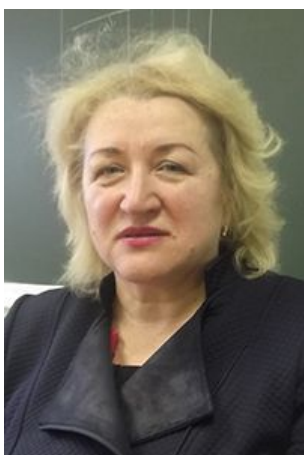
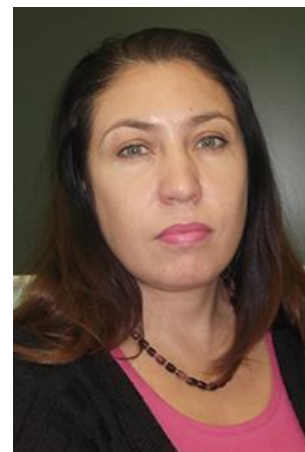
По этим и другим проблемам в «Спор-плуг» впряглись заместитель директора по научной работе Института социологии НАН Ирина Лашук и профессор факультета философии и социальных наук БГУ Ирина Калачева

«СГ»: — Те, кому за 50, во времена своей молодости даже не слышали о гражданском браке. Считалось само собой разумеющимся, что молодые люди, которые хотят жить вместе, идут в ЗАГС и регистрируют отношения. Так по инерции было и некоторое время после обретения

Беларусью независимости. А потом постепенно появилось немало пар, которые живут вместе неофициально.

Лашук: — Явление стало активно распространяться последние 10—15 лет. Социсследования показывают: чем старше человек, тем меньше он одобряет гражданский брак. Те же, кому до 30, утверждают, что свободное сожительство вполне имеет право на существование. А мотивом вступления в законный брак становится желание завести ребенка или его ожидание.

24 процента опрошенных не скрывают, что имеют опыт проживания в свободном браке. Чаще это мужчины со средним специальным образованием. Тенденция больше распространена в городе, чем на селе. Это связано с образом жизни. Думаю, сельчане консервативны и в преобладающей массе более негативно относятся к гражданскому браку, чем горожане.

Калачева: — Позвольте не согласиться, что сельчане консервативны. В деревнях, возможно, не так стремительно, но прежние нравственные устои тоже размываются. Люди постепенно становятся все более терпимы к гражданскому браку. При этом нередки случаи, когда в свободные отношения вступают деградирующие люди, злоупотребляющие алкоголем. Там нет никаких чувств, просто сожительство с себе подобным опустившимся человеком.

Лашук: — Такие вульгарные формы есть и в городах, но они маскируются. Люди часто не знают, кто, где, с кем и как живет.

Калачева: — Дело не только в том, что люди прячутся за стенами многоэтажек. Большое значение на развитие явления оказывает

общественное мнение. В городских условиях больше предпосылок для постепенного снижения его влияния на молодых людей. Это связано с индивидуализацией жизни в целом и уходом юношей и девушек в социальные сети. Ни мои родители, ни я когда-то не могли подобного представить. В конце прошедшего и начале нового века появилось так называемое поколение Z, которое исповедует другую модель отношений, где слабо учитывается общественное мнение.

Лашук: — Но бывают случаи, когда люди поженились по любви, а она быстро улетучилась, потому что разные темпераменты. Партнеры не устраивают друг друга в постели. Что плохого в том, что люди хотят проверить, подходят ли они друг другу в сексуальном плане? Если да, продолжат жить и даже, возможно, со временем заключат официальный брак. Нет — разойдутся.

Калачева: — Это все от лукавого. Когда на первом месте любовь, ответственность, все интимные стороны можно со временем отрегулировать. Люди должны соединяться на глубоких чувствах, а не только на удовольствиях.

К чему может привести такое пробование? Это, по сути, разврат. Человек привыкает к поиску свежих удовольствий. Это может продолжиться и после вступления в законный брак. Повторю: сексологи утверждают, что в большинстве случаев при желании мужчины и женщины всегда можно достичь гармонии в интимном плане.

Лашук: — Вы говорите, что пробное сожителство ничего хорошего не несет. А официальное чем лучше? На 100 браков — 40 разводов. Поэтому противники регистрации и говорят, что штамп в паспорте — не гарантия надежности семьи. А методом проб и ошибок можно в конце концов найти устраивающего тебя партнера.

Калачева: — Не согласна. Уверена: если бы браки вообще не регистрировались, то реальных распадов сложившихся на некоторое время пар было бы еще больше. Почему? Когда у официальных супругов случаются кризисы в семье, нередко дело доходит до развода. Но одни переходят эту черту, а другие нет. Люди начинают думать о том, что быть женатым или замужем престижнее, начинают бояться остаться одни. В конце концов, некоторым некогда сходить в ЗАГС и подать заявление о расторжении семейных уз. Если противоречия не слишком острые, все уляжется само собой. Когда же формальных факторов нет, разбежаться всегда проще.

Лашук: — Молодые люди, начинающие жить вместе, как правило, говорят: зачем какая-то регистрация? Главное, что мы любим друг друга, нам хорошо вместе.

Калачева: — В гражданском браке, как правило, сужаются или даже сводятся до минимума функции семьи. Там преобладают любовь и секс. Несомненно, они важнейшие и в официальном браке. Но во втором случае добавляется: как обзавестись собственным жильем, кто отведет ребенка в сад, как налаживать отношения с родственниками и множество других аспектов. То есть паре надо думать не только о наслаждениях, но и работать на общее благо. В гражданском браке чаще всего люди концентрируются на своих эгоцентрических желаниях: главное, чтобы мне было хорошо, остальное не волнует. А ведь настоящая семья в том и состоит, чтобы вместе делить радости и горести.

Психологи заметили: одна из особенностей нынешней молодежи — стремительное принятие радикальных решений. Это относится и к гражданским бракам. Люди быстро сходятся. А затем могут также одним махом разойтись, если в партнере что-то не устраивает.

«СГ»: — Не мы родоначальники этого явления. О совместном проживании без юридического оформления писали в зарубежной прозе даже лет 40 назад. Можно ли сказать, что это, как говорили раньше, «тлетворное влияние Запада», что оно пошло к нам после развала Советского Союза и открытия границ?

Калачева: — Открытие границ повлияло лишь частично. Гораздо больше значимым стал интернет. Он позволил быстро перенимать любые явления, никуда не выезжая.

«СГ»: — Почему государство не попробует вмешаться, как-то направить процесс в нужное русло. Попросту говоря, уговорить людей оформлять браки.

Калачева: — Семейно-бытовые отношения во многом закрыты для общества. Поэтому многие явления государству регулировать сложно.

Лашук: — Гражданский брак в наше время — явление модное. Поэтому молодым людям сложно отойти от устоев в их среде. Не хочется быть белой вороной.

Калачева: — Мода — вещь неустойчивая и переменчивая. Недавно я общалась на тему гражданского брака со своими студентами. Любопытно, что в молодежной среде действительно модны такие отношения. Но, с другой стороны, девушки с горечью говорят, что это неправильно. Однако нередко вынуждены идти на свободные отношения, потому что так делают многие. Девушка думает: если не она согласится на сожительство, то найдется другая. А она может остаться в одиночестве, если будет следовать патриархальным принципам.

На распространенность гражданских браков влияет и размытость нравственных ориентиров, на которых базировалась традиционная семья в советское время.

Лашук: — А стоит ли так уж идеализировать время, когда свободного сожительства практически не было. Разве в советской семье все было прекрасно? Пьянства и связанных с ним скандалов не меньше, чем сейчас. Но женщина часто не могла развестись. Потому что это считалось неприличным.

Калачева: — Можно много спорить о достоинствах и недостатках советской семьи. Но очевидно одно: она давала устойчивость институту брака. А сейчас он подвергается сомнению.

«СГ»: — На прочность браков влияет экономика. Сто лет назад женщина с детьми без мужа вообще не могла прожить, через полвека — с трудом. А сейчас она уверена, что не пропадет, поэтому легко идет на разрыв отношений. То же самое и в гражданском браке. Его непрочность слабый пол не пугает.

Лашук: — Женщине сегодня уже недостаточно быть хозяйкой в доме. Она хочет профессиональной самореализации. И нередко достигает значительных успехов на этом поприще. Это приводит к ее большей независимости от мужчины. Поэтому нет острой нужды в официальном браке, без которого раньше она не смогла бы выжить и воспитывать детей. В нынешней экономической ситуации женщина не боится и развода. Она знает, что не пропадет.

Калачева: — Да, физически не пропадет. Она может достичь профессиональных успехов. Но будет ли счастлива в одиночестве? Вспомним известный фильм «Москва слезам не верит». Героиня стала директором, но все равно хотела личного счастья. И обрела его, встретившись с простым рабочим.

«СГ»: — На распространенность гражданских браков повлияла и так называемая сексуальная революция. Она привела к значительным упрощениям во взаимоотношениях полов.

Лашук: — Да, за рубежом в 60—70-е годы прошлого века стали исчезать многие табу в интимной сфере. Секс стал открытой и неотъемлемой частью жизни молодежи. Уменьшилась роль семьи, возросла самостоятельность женщин. Они больше не стремились во что бы то ни стало выйти замуж. Уменьшился риск случайной беременности, связанной с сексом ради удовольствия. Это же дало большую свободу

и мужчинам. Сексуальная революция тесно переплелась с феминизмом. У нас такое произошло позже, но догоняли упущенное быстро.

Калачева: — На самом деле первая сексуальная революция случилась в советской России после революции 1917 года. Семью объявили буржуазным пережитком. Вспомним знаменитую теорию стакана воды. Высокая любовь отрицалась. Отношения между мужчиной и женщиной сводились к инстинктивной сексуальной потребности, которая должна находить удовлетворение без всяких «условностей», так же просто, как утоление жажды (заняться сексом просто, как выпить стакан воды).

Но со временем большевики поняли, что это к добру не приведет: возросло количество внебрачных детей, венерических заболеваний, аборт и других негативных последствий свободных отношений. Распушенность нравов стала официально порицаемой. Общественное мнение к концу 20-х годов снова стало склоняться к тому, что семья — ячейка общества. По сути, коммунисты вернули семье и браку традиционное христианское представление, хотя об этом официально нигде не упоминалось. Это говорит о том, что и в нашем обществе представление о семейных ценностях со временем можно вернуть в традиционное русло.

Лашук: — А легко ли это сделать? Наоборот, возможна тенденция к росту гражданских браков. Многим молодым людям нравится свобода отношений. Это соответствует их пониманию современного общества.

Калачева: — Все будет немножко не так. Мы сейчас находимся в переходном периоде, когда частично ушли от четкого представления о традиционной семье, но и гражданский брак ее заместил лишь частично. Думаю, что у основной массы белорусов осталось все-таки желание осмысливать события и явления. Это будет сберегающим фактором для нации.